

Глава 1

Сергей Голованов неторопливо шел через зал нового казино «Нирвана», недавно открывшегося в первой игровой зоне «Азов-Сити» в Краснодарском крае. Клетчатый пиджак с блестящими пуговицами от Джанни Версаче, идеальная стрижка и непокорный чуб со следами мелирования, спадавший на высокий лоб, — все соответствовало образу. А выражение глаз и легкая полуулыбка, отрепетированная перед зеркалом, появлялись сами по себе.

Голованов был одним из ведущих менеджеров проекта известной компании «ЭКСПО-проект». В его обязанности входили поиск клиентов и осуществление проекта под ключ, от стадии предварительных переговоров до завершения взаимных расчетов. В основном компания занималась организацией дорогих престижных выставок в Москве и других крупных городах страны. Услугами «ЭКСПО-проект» давно и с удовольствием пользова-

лись и зарубежные компании, а также частные коллекционеры. Привлекала разворотливость российских менеджеров, комплексный подход — от организации транспорта и профессиональных грузчиков до юридического сопровождения проекта на международном уровне.

В «Азов-Сити» Голованов приехал потому, что здесь выставлялась реклама их компании. Пропустить такое мероприятие, как открытие нового казино, было нельзя. Сюда стекались бизнесмены и топ-менеджеры со всей Европы. И Сергей должен был отслеживать контакты, проводить презентации, участвовать в пресс-конференциях, просто налаживать пока неформальные контакты с потенциальными партнерами. Любое новое знакомство, любой новый контакт могли «выстрелить» через месяц, через полгода или через год приличным контрактом.

Но Голованов решал здесь и еще одну задачу. Свою собственную! Очень сложно было с самого начала навести справки, проконсультироваться. С уголовными авторитетами нельзя — те сразу почувствуют твою выгоду и насыдут с требованием отчислять им часть доли. А то и вообще начнут шантажировать и подомнут под себя всю идею. Об этом Сергея особо предупреждали те немногочисленные

знакомые, кто прошел в свое время через контакты с криминалитетом.

Советоваться со знакомыми полицейскими тоже нельзя. Если разразится скандал, кто-то может вспомнить и эту невинную «консультацию». Пришлось полагаться на крохи информации, почерпнутой из общения с опытными людьми на нейтральные темы и из художественной литературы. Насколько можно было верить модным писателям современных детективов, но, наверное, они все же знали, о чем писали.

И пришлось Сергею Голованову действовать на свой страх и риск. Уж очень аппетитным был кусок чужого «пирога», который мог ему достаться в случае удачи. А почему бы и нет? Надо только все продумать, предусмотреть, тогда обязательно получится. Голованов не был бы менеджером такого уровня, если бы легко подвергался страхам и боялся неудач. Хочешь сорвать куш, работай, сделай все, чтобы его сорвать. Вот и вся концепция!

Голованов полагал, что аферисты с нужной ему квалификацией должны крутиться возле денег. Он долго думал и наконец сформулировал для себя суть преступлений, которые может совершать человек с очень ловкими руками там, где клиенты казино до-

стают бумажники. И уж наверняка уследить за этими руками ему не удастся, иначе служба безопасности и уголовный розыск давно бы выловили всех ловкачей.

Дама, блистающая дорогими камнями в перстнях, серьгах и колье, снова проиграла. Маленький, лысый и толстый спутник со снисходительным видом достал бумажник и раскрыл его. Голованов напрягся. Рядом много людей, и все выглядят одинаково, глаза блуждают и азартно горят если не от своей игры, так от игры других. И вот произошло!

Проходивший мимо официант толкнул толстяка под локоть. Голованову показалось, что официант и сам удивился тому, как у него это получилось. Скорее всего, его самого кто-то слегка в нужный момент толкнул. Рука вежливого человека мгновенно подняла с пола выроненную стопку банкнот. Голованов не успел разглядеть подробностей, потому что произошло все очень быстро. Молодой человек в смокинге, который ничем не отличался от других гостей, поднял с пола деньги и протянул толстяку. Тот машинально взял, и... молодой человек тут же исчез. Но Голованов был доволен тем, что сумел разглядеть его лицо. Он проталкивался через толпу у игрового стола, стараясь не выпустить взглядом

спину молодого человека. В стопке, которую тот поднял с пола и вернул толстяку, было штук десять пятидесятирублевых купюр, может, чуть больше. Ловкач мог вполне успеть согнуть пальцем одну или две нижние купюры, и они так и остались в его руке.

Удача, удача! Вон он уже смотрит на молодого мужчину и его спутницу, которые со смехом складывают на поднос выигранные фишки. А фишки разного достоинства. Как бы сам Голованов поступил? Он бы постарался сделать так, чтобы поднос хоть на мгновение выпал из поля зрения выигравших. Достаточно провести над ним рукой, и в руке задержится пара фишек достоинством в несколько тысяч рублей. Да, сам Голованов такое проделать бы не смог, но, в его представлении, ловкач нужного ему уровня вполне мог проделать нечто такое.

Парень вдруг резко развернулся и исчез за спинами. Что случилось? Отказался от зетей или он так не работает? Или... тот ощутил внимание к себе. Где он, черт бы его побрал? А-а, вон ты куда. Ну, пора! Главное, не ошибиться.

Голованов просидел в кафе на втором этаже всего двадцать минут. Наконец он увидел, что двое парней из службы безопасности, ко-

торым он хорошо заплатил, ведут к нему того самого парня с ловкими руками. Лицо задержанного не выражало ничего, кроме любопытства.

— Садись, — кивнул Сергей на стул напротив себя.

Охранники толкнули задержанного к стулу и остались стоять за его спиной. «А хорошо держится, — подумал Голованов о парне. — Он ведь не знает, что эти двое, да и я вместе с ними, не имеем отношения к полиции». Один из охранников протянул Голованову паспорт, магнитную карточку отеля и две пятитысячные купюры.

— Ну, ты понял, что произошло? — спросил Сергей, раскрывая паспорт. — Ты только что попался... Андрей Владимирович Коробченко. Эти две купюры меченые, номера переписаны, процесс заснят. Это была оперативная съемка, а номера купюр заранее переписаны.

— Подстава? — равнодушно, одними губами улыбнулся задержанный.

Голованов кивнул охранникам, и те отошли в сторону. Почему он не боится, размышлял Сергей, или это у него нервы такие крепкие? Если учесть все, что о нем говорили, ■ нервы у него должны быть профессиональ-

ные, как у игрока в покер. Черт, как плохо он начал! Без серьезной подготовки, без глубоких знаний уголовного мира. Надо было рискнуть и взять в помощники кого-то очень опытного.

— Это не подстава, Шалун! — блеснул наконец Голованов своим «козырем».

— Ты откуда меня знаешь? Ты из «уголовки», что ли?

— Да, из ГУВД по Краснодарскому краю...

— А если без «ботвы»? — вдруг откровенно рассмеялся Шалун. — Че ты мне гонишь? У тебя прикид тянет штук на тридцать наших «деревянных», а вот эти двое, что меня, типа, повязали с поличным, местные охранники. Думаешь, я поверил в эту ксиву, что они мне в нос сунули? Так откуда ты меня знаешь и че за базар имеешь мне предложить?

Голованов опешил на некоторое время и усиленно делал вид, что продолжает рассматривать паспорт на предмет подлинности. Шалун смотрел на него с улыбкой, перекаывая во рту зубочистку, которую небрежно вытянул из прибора на столе. Он совершенно не боялся, легко раскусив их всех и саму ситуацию.

— Знаешь что, Шалун, — недовольно пробормотал Голованов, — мне про тебя говори-

ли, конечно, что ты парень ловкий. Но давай играть по моим правилам, если уж попался.

— Давай, — весело согласился вор. — Тебе не нравится мой жаргон? Могу общаться на нормальном языке, как в вашем приличном обществе. Так чем обязан приятностью нашей встречи, уважаемый э-э...

— Зови меня просто Сергей. А твое имя, как мне сказали, Александр? Александр Шаламов? Интересно, откуда такое прикольное прозвище «Шалун»?

— Да так, — снова засмеялся вор. — Братва дала. Еще в зоне, прости, в колонии общего режима, куда я случайно и ненадолго попал по неопытности. С тех пор я взялся за ум и поставил себе целью не попадаться и не возвращаться туда. Пока удается. А прозвище, как ты мягко назвал мое погоняло, оно сочиняется очень просто. Кому-то что-то показалось, возникла ассоциация, и получилось. Саша, Шура, Шура Шаламов, Шалун! Ну, может, немного баловства с моей стороны, невинных развлечений, которые пользовались в отряде большой популярностью. Например, вот такие безобидные выходки.

Шаламов вскинул правую руку, и из-под манжеты рубашки на стол вывалился мобильный телефон. Он смотрел на Голованова

весело и беззаботно, словно наслаждался его удивлением.

— Это вон того темненького, — кивнул Шалун на охранников. — Нельзя одновременно и человека задерживать, и телефон в руке тискать. Так можно и мимо кармана положить. Что тебе все-таки надо, Сережа? Вижу по глазам, что дело есть по моей квалификации. Так ты сразу бы и сказал, а то кинулся шантажировать, пугать, угрожать. Я людей на раз-два читаю. Ты вот новичок в этом деле, а куш, я вижу, приличный. В таком пиджаке, как у тебя, на мелочь не идут. Идут на крупное.

Голованов хмуро смотрел на вора, который вдруг стал на минуту серьезным и проницательным. Но тут маска слетела с его лица, и снова перед Головановым сидел беззаботный молодой человек, баловник судьбы и непутевый повеса.

— Ладно, — сказал Сергей. — Только учти, что у меня есть на тебя компромат, и в случае чего...

— Учту, учту! — закивал Шалун. — Уже учел и намотал на ус.

— Тогда слушай. Нужно проверить в Москве одно дело. Дело серьезное и дорогое. Оплачено будет очень хорошо, но чтобы все без обмана...

— Не волнуйся, Сергей, — почти ласково заявил Шалун. — В нашей среде уговоры бесполезны. У нас договор дороже денег. А уж если оплата за услугу достойная, то можешь и не сомневаться. Это закон нашего мира. Давай говорить конкретно, что надо?

Голованов принялся рассказывать, не называя пока места и фамилий. Он пообещал конкретизировать задание, когда Шалун начнет подготовку, соберет помощников. Вор слушал внимательно, часто понимающе кивал головой, но с его лица не слетала таинственная улыбочка. То ли он не одобрял все это мероприятие, то ли радовался новому предстоящему делу, сулящему огромные доходы.

Наконец-то наступило полноценное лето. Лев Гуров давно заметил, что старается неосознанно выискивать привлекательные стороны любого времени года и любой погоды. Сначала ему казалось, что эта привычка работать над собой помогает ему бороться с негативными погодными явлениями, наслаждаться позитивными и справляться с раздражением, когда на работе что-то не ладится. Как-то утром, сидя в кабинете с Крячко, он высказался на эту тему, а Станислав посмотрел на напарника с иронией и, подойдя к открытому окну, заметил:

— Вот до чего может довести себя человек, который во всем ищет рациональное, во всем хочет докопаться до истины. Не умеешь ты, Лев Иванович, просто наслаждаться моментом.

— Ну, это ты... — возмутился Гуров.

— Ладно, умеешь, но просто разучился, — примирительно улыбнулся Крячко. — А иногда просто необходимо взглянуть на мир и признать его таким, каков он есть. Птица щебечет, пчелка на цветок опустилась! И все это независимо от нашего мировосприятия, нашего настроения, вообще независимо от нас во всех смыслах.

Лев тогда изумленно уставился на друга и лишь через несколько секунд понял, что Станислав просто развлекается, что у него просто с утра хорошее настроение. И все эти философские выверты, которые он иногда применяет, не более чем проявление этого хорошего настроения. Уж кого-кого, а Крячко Гуров знал хорошо. Когда Стас занят делом, когда он увлечен, когда на работе все сложно и напряженно, ему и дела нет до птичек, пчелок и вообще до красот природы.

Минутная стрелка неумолимо двигалась по циферблату часов, намекая, что пора вставать с любимого дивана и идти на планерку. ■